

Кирчанов Максим Валерьевич

ГРУЗИНО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Автор анализирует основные направления европейской политики Грузии. Целью статьи является изучение направлений и перспектив развития грузино-европейских отношений. Политические трансформации в Европе в контексте современного украинского кризиса, вызванного крахом стратегии европейской интеграции, придают актуальность изучению европейской политики Грузии. В статье представлен краткий очерк истории современных грузино-европейских отношений. Автор полагает, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (1996) является основой грузино-европейских отношений. Особое внимание уделено программе "Восточное партнерство", проекту Ассоциации между ЕС и Грузией. Соглашение об Ассоциации может стать началом нового этапа в истории современных грузино-европейских отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 96-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции:** принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2006. № 26. Ст. 2780.
5. **Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности:** принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (с изм. от 15.11.2000) // СЗРФ. 2004. № 40. Ст. 3882.
6. **Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности:** заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 г. // СЗРФ. 2003. № 3. Ст. 203.
7. **Репецкая А. Л.** Транснациональная организованная преступность: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2012. 38 с.

LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINALLY GAINED INCOME

Kirilenko Viktoriya Sergeevna

Institute of Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University in Shakhty
diva_2727@mail.ru

The article discusses the problems of prosecution for violation of legislation on combating the legalization (laundering) of criminally gained income. The paper also analyzes international movement for combating laundering shadow income – FATF (Financial Action Task Force), which involves 35 countries at the moment. The author identifies the reasons for rise in organized crime, concludes on combating shadow income.

Key words and phrases: legalization of criminally gained income; combating; public prosecutor's office; criminal liability.

УДК 341.24

Политология

Автор анализирует основные направления европейской политики Грузии. Целью статьи является изучение направлений и перспектив развития грузино-европейских отношений. Политические трансформации в Европе в контексте современного украинского кризиса, вызванного крахом стратегии европейской интеграции, придают актуальность изучению европейской политики Грузии. В статье представлен краткий очерк истории современных грузино-европейских отношений. Автор полагает, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (1996) является основой грузино-европейских отношений. Особое внимание уделено программе «Восточное партнерство», проекту Ассоциации между ЕС и Грузией. Соглашение об Ассоциации может стать началом нового этапа в истории современных грузино-европейских отношений.

Ключевые слова и фразы: Грузия; ЕС; европейская интеграция; «Восточное партнерство»; ассоциация.

Кирчанов Максим Валерьевич, д.и.н.

Воронежский государственный университет
maksymkyrchanoff@gmail.com

ГРУЗИНО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ[©]

Распад Советского Союза в значительной степени актуализировал вопросы не только политической и экономической самостоятельности постсоветских республик, но и их внешнеполитического выбора, внешнеполитических ориентиров. Восприятие внешней политики постсоветских государств в современной России отличается некоторым разнообразием. Определенная часть научного, экспертного и журналистского сообщества пытается «привязать» постсоветские республики к РФ. Другие авторы, наоборот, склонны актуализировать компоненты «свободы» и «самостоятельности» во внешней политике бывших советских республик, некоторые из которых оказались в состоянии радикально переформатировать внешнеполитический выбор, отказавшись от сближения РФ в пользу евро-атлантической интеграции. Наибольших формальных успехов в этом направлении достигли балтийские государства, которые стали членами НАТО и Европейского Союза, что вызвало различные оценки, комментарии и интерпретации в современной России.

Европейский вектор во внешней политике постсоветских стран в значительной степени был актуализирован в 2013-2014 годах, но сама проблематика, связанная с евро-атлантическими компонентами во внешнеполитических стратегиях постсоветских государств, продолжает оставаться актуальной и малоисследованной в современной отечественной историографии. Попытки политических элит Украины реализовать европейский выбор вызвали неоднозначную реакцию как со стороны украинского общества, так и РФ, что привело к глубокому внутривнутриполитическому кризису в Украине и определенным территориальным изменениям в Восточной Европе. Украинский кризис в определенной степени стимулировал изучение внешнеполитических проблем постсоветских государств, что, к сожалению, пока не обрело формы научных штудий, продолжая обсуждаться и дебатироваться в СМИ, причем уровень дискуссий в ряде случаев оставляет желать лучшего, свидетельствуя о значительной степени политизации и идеологизации сторон.

Другие страны в своем стремлении к углублению отношений с ЕС оказались более удачливыми, а местные политические элиты прагматичными, что, в частности, относится к внешнеполитическому курсу современной Грузии, в котором доминирует евро-атлантический вектор, а отношения с Российской Федерацией продолжают оставаться весьма напряженными, что, впрочем, следует объяснять не европейским выбором Грузии, а последствиями вооруженного конфликта 2008 года, в результате которого Грузия утратила хотя бы номинальный политический контроль над Абхазией и Цхинвальским регионом. Разрыв отношений с РФ и последовавшая затем российско-грузинская информационная война со взаимными обвинениями в развязывании конфликта в значительной степени содействовали актуализации европейского выбора Грузии.

В целом, крайне незначительное число исследований (основанных на национальных источниках), опубликованных в современной России, о европейских устремлениях постсоветских стран [1], объективный разрыв связей между научными сообществами РФ и ряда бывших советских республик, стремление политических элит этих государств реализовать европейский или евро-атлантический внешнеполитический выбор – все эти факторы придают значительную актуальность изучению современных грузино-европейских отношений.

В центре авторского внимания в настоящей статье – не исторические аспекты отношений между Грузией и Европой (которые заслуживают того, чтобы стать объектом самостоятельного исследования), но основные проблемы и направления грузино-европейских отношений на актуальном этапе сотрудничества, причем – с приоритетным вниманием в отношении грузиноязычных источников, представленных на официальном сайте Министерства европейской и евро-атлантической интеграции. Поэтому целью статьи следует признать рассмотрение как основных направлений, так и перспектив развития грузино-европейских отношений, а задачами – изучение грузино-европейского сотрудничества в рамках программы «Восточное партнерство», грузино-европейское взаимодействие в сфере миграции и мобильности населения, попытки решения визовых проблем в контексте грузино-европейских контактов.

Событийная канва новейших и актуальных отношений между Грузией и Европейским Союзом известна достаточно хорошо, и поэтому следует остановиться только на ее основных моментах. Сближение Грузии с Европой началось практически сразу же после восстановления независимости. Этому сближению содействовало развитие традиции воображения и позиционирования Грузии как части европейского пространства, заложенной и поддерживаемой грузинскими интеллектуалами-гуманитариями. В марте 1992 года Грузия предприняла первые европейские шаги в своей внешней политике: стала членом ОБСЕ, вошла в состав акционеров Европейского банка реконструкции и развития. После этого в грузино-европейских отношениях наступила продолжительная пауза, прерванная в 1996 году с подписанием Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. В 1999 году Грузия вступила в Совет Европы, тогда же начало свое действие подписанное тремя годами ранее Соглашение. Затем грузинские и европейские элиты вновь взяли паузу, которая продолжалась до 2008 года, то есть до начала реализации проекта «Восточное партнерство». В 2010 году началась подготовка Договора об Ассоциации, в 2013 году появился план упрощения визового режима, а 29 ноября 2013 года было парафировано Соглашение об Ассоциации между ЕС и Грузией. Таким образом, Грузия смогла достичь гораздо больше в сближении с ЕС, чем другие постсоветские государства, среди которых Украина и Армения (первая оказалась в состоянии глубокого политического кризиса, а вторая сделала очередной разворот во внешней политике в пользу приоритетных отношений с РФ).

Несмотря на то, что исторические аспекты не относятся к числу центральных в настоящей статье, о чем заявлено выше, они нуждаются в предельно кратком освещении. Основа для современных грузино-европейских отношений была заложена в 1996 году с подписанием Соглашения о партнерстве и сотрудничестве [9]. Соглашение, вступившее в силу в 1999 году, предусматривает развитие и углубление политического диалога, помощь со стороны ЕС в поддержке и развитии грузинской демократии, в проведении рыночных реформ, привлечении инвестиций, а также всестороннее сотрудничество в научной и образовательной сферах. Соглашение положило начало процессу гармонизации грузинского и европейского законодательства в сфере таможенного, коммерческого и банковского права, бухгалтерского учета и налогообложения, технических правил и стандартов. Примечательно, что до 2008 года Грузия практически не предпринимала значительных шагов, направленных на углубление и интенсификацию отношений с ЕС, а европейский выбор носил в большей степени декларативный характер.

События августа 2008 года интенсифицировали грузино-европейские отношения. Именно военный конфликт с РФ, по мнению, представленному на официальном сайте Министерства европейской и евро-атлантической интеграции, стимулировал Грузию активизировать процесс сближения с ЕС, что вылилось в участие Грузии в «Восточном партнерстве» [5]. Участие Грузии в интеграционном европейском процессе после 2008 года начало восприниматься не просто как одно из направлений внешней политики, но как составной элемент обеспечения и гарантирования суверенитета и независимости. Поэтому европейская интеграция отнесена к числу приоритетных задач, что, например, отражено в Концепции национальной безопасности [16]. Грузинские официальные лица из Министерства европейской и евро-атлантической интеграции полагают, что Восточное партнерство в грузино-европейских отношениях имеет политический и экономический уровни, содействуя развитию как демократических, так и рыночных реформ.

По мнению Тбилиси, начало проекта «Восточного партнерства» в 2008 году содействовало формированию четырех измерений в грузино-европейском сотрудничестве. Первым измерением стала подготовка Ассоциации, вторым – серия соглашений с участниками ЕС о зонах свободной торговли, третьим – развитие мобильности населения, четвертым – диалог и сотрудничество в сфере энергетической безопасности. В 2008 году

грузинские политики предположили, что создание зоны свободной торговли будет закономерным результатом заключения Ассоциации. Кроме этого предусматривалось облегчение визового режима с возможностью дальнейшей отмены виз между Грузией и странами Европейского Союза. 28-29 ноября 2013 года Грузия, принимая участие в Саммите «Восточного партнерства», присоединилась к общей декларации, в которой отмечалась необходимость углубления отношений между ЕС и его партнерами, предпринятия общих шагов в направлении развития демократии и защиты прав человека, укрепления экономических связей и взаимодействия между бизнес-сообществами, дальнейшего развития многостороннего сотрудничества [2; 4].

В рамках «Восточного партнерства» экономика Грузии получила (к 2013 году) 600 миллионов евро в виде инвестиций. Данные средства были использованы при реализации Комплексной программы институционального развития (145 миллионов евро), Региональной программы развития (75 миллионов евро) и целого ряда частных двусторонних программ (350 миллионов евро) со странами-членами ЕС в рамках реализации принципов собственно «Восточного партнерства». В целом указанные средства использовались при реализации мероприятий в рамках упомянутых программ, направленных на предотвращение природных и техногенных катастроф, развитие приграничной инфраструктуры, содействие малому и среднему бизнесу, развитие системы экологического менеджмента и использования возобновляемых источников энергии. Кроме этого, средства, полученные от европейских партнеров, направлялись на развитие программ по борьбе с коррупцией, развитие государственного управления, судебную реформу, а также – в сферу науки и инноваций [5-7].

Центральным документом, который на современном этапе будет определять грузино-европейские отношения, является Соглашение об Ассоциации. Определяющее значение документа осознается грузинскими властями, которые прилагают немалые усилия, с одной стороны, для популяризации самой идеи европейской интеграции, а с другой – для разъяснения обществу возможных последствий от участия в интеграционном процессе [13-15]. В тексте Соглашения страны ЕС, приветствуя «европейские устремления и европейский выбор Грузии, общие ценности, лежащие в основании ЕС» и отмечая то, что Грузия является «европейской страной», которая «имеет исторические связи и общие ценности с государствами-членами Европейского Союза», заключили Ассоциацию с Грузией. В экономическом плане сама идея Ассоциации основана на признании универсальности «принципов свободной рыночной экономики и устойчивого развития». Предполагается, что Ассоциация будет содействовать экономической интеграции на основе общих ценностей, развитию политического диалога, укреплению демократии, политической, экономической и институциональной стабильности в Грузии, мирному разрешению конфликтов, региональному сотрудничеству в различных формах и форматах [3; 6].

В рамках современных грузино-европейских отношений особую роль играют программы, связанные с развитием мобильности [13; 15]. Сотрудничество в сфере мобильности, которое фактически началось в феврале 2010 года, призвано, с одной стороны, стимулировать обмен трудовыми ресурсами, а с другой – стать препятствием на пути нелегальной миграции, противопоставляя ей целевые программы. Важнейшим европейским партнером Грузии в рамках программ, связанных с территориальной мобильностью, на современном этапе является Франция. Кроме этого Грузия в сфере мобильности активно сотрудничает и взаимодействует с другими европейскими странами, которые не входят в ЕС, но стремятся поддерживать с ним особый формат отношений. Ведущим партнером Грузии в реализации подобных программ является Молдова [12]. Примечательно, что, сотрудничая с ЕС в сфере миграционной политики, Грузия стремится не только решать внутренние проблемы, связанные с урегулированием положения населения и «экономической интеграцией лиц, перемещенных с оккупированных территорий» [10], но и актуализировать свой особый статус в регионе Закавказья, о чем, в частности, свидетельствует совместный проект с Арменией и Азербайджаном, который дает возможность гражданам этих стран легально выехать в Молдову или Польшу для получения образования по европейским грантам [8; 11].

Подводя итоги статьи, во внимание следует принять ряд факторов, связанных с европейско-грузинскими отношениями и европейским выбором грузинских политических элит на современном этапе.

Во-первых, европейская политика стала важной частью внешнеполитической стратегии, реализуемой в современной Грузии. Реализацией европейского направления во внешней политике занимается специальное министерство, а официальные лица на различных уровнях власти периодически актуализируют европейский выбор Грузии, указывая на необходимость дальнейшего развития и углубления интеграционных процессов, более широкого и активного участия Грузии в европейских структурах и институтах, значительная часть из которых не имеет отношения к ЕС, но представлена другими экономическими и/или политическими интеграциями, которые в той или иной степени актуализируют идеи европейского единства и сотрудничества.

Во-вторых, европейская политика современной Грузии не носит случайного характера, а имеет исторические и интеллектуальные основания, которые придают ей легитимный, по мнению ее сторонников, характер. Европейский выбор в современной Грузии опирается не только на решения формально профильного и ответственного за интеграцию министерства, но и на развитую интеллектуальную, культурную и политическую традиции восприятия и позиционирования Грузии как важной составной и неотъемлемой части европейского пространства. В этом отношении деятельность Министерства европейской и евро-атлантической интеграции, вероятно, можно рассматривать как практико-ориентированное воплощение тех (преимущественно – культурноориентированных) концептов, которые предлагались в прошлом представителями грузинского интеллектуального сообщества или развивались ими на современном этапе. В 2000-е годы, таким образом, традиционный для грузинских интеллектуалов европеизм обрел реальные политические основания.

В-третьих, европейская политика Грузии в определенной степени отражает идеалистические настроения, которые характерны для определенной части грузинских политических элит. Связь современной европейской

политики Грузии с грузинской интеллектуальной традицией в определенной степени содействует актуализации идеалистических трендов, которые существуют в среде грузинских интеллектуалов. Действительно, часть интеллектуалов склонна идеализировать европейский выбор как некую современную форму возвращения Грузии к ее европейским истокам, возвращение в семью европейских исторических наций. Нельзя исключать факта идеализации европейской интеграции со стороны части грузинских интеллектуалов и политиков, которые именно в европейском выборе Грузии склонны видеть универсальное и почти единственное средство решения существующих политических и социально-экономических проблем.

В-четвертых, европейская политика может рассматриваться как проявление не только идеализма, но и политического прагматизма. Идеализм, о котором речь шла выше, вовсе не исключает прагматизма в современном европейском выборе Грузии. Идеализм и прагматизм в европейской политике Грузии парадоксальным образом сочетаются. Именно вера в универсальность Европы как Запада, как наиболее правильной и истинной модели развития внушает части грузинского политического класса уверенность в том, что только европейское содействие или непосредственная финансовая и экономическая помощь со стороны западных стран помогут в решении социально-экономических проблем, сложностей и трудностей. Вместе с тем, часть политиков и интеллектуалов осознают, что европейская помощь не станет решающим фактором, но сыграет роль стимула в решении существующих проблем.

Таким образом, европейская политика во внешнеполитической стратегии современной Грузии играет значительную роль, составляя основу ее отношений со странами Запада в целом и Европы (Европейского Союза) в частности. Европейский выбор в современном грузинском политическом воображении позиционируется как институционализация независимости и суверенитета Грузии, как форма ее политической и экономической десоветизации. Кроме этого в национальном сознании Грузии европейская интеграция имеет устойчивые коннотации с социально-экономической и политической модернизацией. В целом, все эти факторы, общая незавершенность европейского выбора и продолжающийся характер европейской интеграции, развитие европейско-грузинского сотрудничества по целому ряду направлений (инвестиции, региональное сотрудничество, академическое сотрудничество и т.д.), которые могут стать объектами самостоятельных исследований, придают значительную актуальность дальнейшему изучению грузино-европейских отношений в контексте интеграционных процессов.

Список литературы

1. **Боришполец К. П., Чернявский С. И.** О перспективах интеграционного выбора Украины // Вестник МГИМО. 2014. № 4 (31). С. 52-58.
2. **Joint Declaration of Eastern Partnership Summit** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiareview.com/30112013-joint-declaration-eastern-partnership-summit/> (дата обращения: 26.04.2014).
3. **Key Sectors** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investinggeorgia.org/index.php?m=6> (дата обращения: 26.04.2014).
4. **Kirchanov M.** "Europe" and "the West" in Georgia's Political Imagination and Nationalist Discourse // Central Asia and Caucasus: Journal of Social and Political Studies. 2010. Vol. 11. № 2. P. 158-167.
5. «აღმოსავლეთ პარტნიორობის» შესახებ ევროკომისიის კომუნიკაციის მიზანი და თანამშრომლობის პერსპექტივები («aghmosavlet partniorobis» šesakheb evrokomišis komunikatsiis mizani da tanamshromlobis perspektivebi / «Восточное партнерство»: цели и перспективы сотрудничества с Еврокомиссией) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eu-nato.gov.ge/ge/eu/eastern-partnership> (дата обращения: 26.04.2014).
6. ასოცირების შესახებ შეთანხმება ერთი მხრივ, ევროკავშირის და ევროპის ატომური ენერგიის გაერთიანებას და მათ წევრ სახელმწიფოებსა და მეორეს მხრივ, საქართველოს შორის (ქართული თარგმანი) (asotsirebis šesakheb šetankhmeba ertis mkhriv, evrokavširs da evropis atomuri energiis gaertianebas da mat tsevr sakhelmtsipoebis da meores mkhriv, saqartvelos šoris (qartuli targmani) / Соглашение об Ассоциации, с одной стороны, между Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии, государствами-членами Союза, и Грузией, с другой стороны (перевод на грузинский язык) [Электронный ресурс]. URL: http://mfa.gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=30&info_id=17011 (дата обращения: 26.04.2014).
7. **აღმოსავლეთ პარტნიორობა** (aghmosavlet partnioroba / Восточное партнерство) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eu-nato.gov.ge/ge/eu/eastern-partnership> (дата обращения: 26.04.2014).
8. **თანამშრომლობა «პარტნიორობა მობილურობისათვის» ფარგლებში** (tanamšromloba «partnioroba mobilurobisatvis» parglebš / Сотрудничество в рамках «Партнерства в сфере мобильности») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eu-nato.gov.ge/ge/eu/mobility-partnership> (дата обращения: 26.04.2014).
9. **პარტნიორობისა და თანამშრომლობის შეთანხმება, 1996 წლის 22 აპრილს** (partniorobisa da tanamšromlobis šetankhmeba, 1996 tslis 22 aprils / Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, 22 апреля 1996 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eu-nato.gov.ge/ge/eu/agreement> (дата обращения: 26.04.2014).
10. **პროექტი: მიზნობრივი ინიციატივა საქართველოსთვის - ქართველი დაბრუნებული მიგრანტების რეინტეგრაციისა და საქართველოსა და ევროკავშირის შორის გაფორმებული რეადმისიის ხელშეკრულების განხორციელების მხარდასაჭერად. დაწყების თარიღი: 16 დეკემბერი, 2010** (proeqti: miznobrivi inišiativa saqartvelostvis – qartveli dabrunebuli migrantebis reintegratsiisa da saqartvelosa da evrokavširs šoris gapormebuli readmisiis khelšekrulebis gankhortsiebis mkhardasačerad. datsqebis tarighi: 16 dekemberi, 2010 / Проект: Реинтеграция и возвращение мигрантов в рамках поддержки реализации соглашения о реадмиссии, подписанного между Грузией и ЕС. Дата начала: 16 декабря 2010 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eu-nato.gov.ge/ge/eu/mobility-partnership> (дата обращения: 26.04.2014).

11. პროექტი: რეადმისიის შეთანხმების ეფექტური განხორციელების ხელის შეწყობა სომხეთში, აზერბაიჯანში და საქართველოში დაწყების თარიღი: 20 დეკემბერი, 2012 (proeqti: readmisiis šetankhmebis epekturi gankhortsieleb is khelis šetsqoba somkhetš i, azerbajžanš i da saqartvelo šidatsqebis tarighi: 20 dekemberi, 2012 / Проект: Содействие эффективному осуществлению соглашений о реадмиссии с Арменией, Азербайджаном и Грузией, 20 декабря 2012) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eu-nato.gov.ge/ge/eu/mobility-partnership> (дата обращения: 26.04.2014).
12. პროექტი: საქართველოსა და მოლდოვაში სასწავლო და ანალიტიკური შესაძლებლობების გაძლიერება მიგრაციის სფეროში (GovAc) (proeqti: saqartvelosa da moldovashi satsavlo da analitikuri šesadzleblobeb is gadzliereba migratsiis speroš i (GovAc) / Проект: Грузия и Молдова в изучении аналитического потенциала в сфере миграции (GovAc)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eu-nato.gov.ge/ge/eu/mobility-partnership> (дата обращения: 26.04.2014).
13. საქართველო-ევროკავშირის თანამშრომლობა (saqartvelo-evrokavširis tanamšromloba / Грузия – ЕС: сотрудничество) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eu-nato.gov.ge/ge/eu/cooperation> (дата обращения: 29.04.2014).
14. საქართველო «აღმოსავლეთ პარტნიორობის» ვილნიუსის სამიტზე, 28-29 ნოემბერი, 2013 (saqartvelo «aghmosavlet partniorobis» vilniusis samitze, 28-29 noemberi, 2013 / Грузия на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе, 28-29 ноября 2013 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.ge/files/30_16979_497299_EaPVilniusSummit.pdf (дата обращения: 29.04.2014).
15. საქართველო-ევროკავშირის თანამშრომლობა მიგრაციისა და სავიზო საკითხებზე (saqartvelo-evrokavširis tanamšromloba migratsiisa da savizo sakitkhebze / Сотрудничество ЕС и Грузии по миграционным и визовым вопросам) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eu-nato.gov.ge/ge/eu/persons-movement> (дата обращения: 26.04.2014).
16. საქართველოს ეროვნული უსაფრთხოების კონცეფცია (saqartvelos erovnuli usaprkhoebis kontseptsia / Концепция национальной безопасности Грузии) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=12 (дата обращения: 26.04.2014).

THE GEORGIAN-EUROPEAN RELATIONS: PROBLEMS AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Kirchanov Maksim Valer'evich, Doctor in History
Voronezh State University
maksymkirchanoff@gmail.com

The author analyzes the main trends of the European policy of Georgia. The aim of the article is to study the trends and perspectives of the Georgian-European relations development. Political transformations in Europe in the context of the actual Ukrainian crisis caused by the collapse of the European integration strategy add topicality to the Georgian European policy analysis. The article provides a brief outline of the contemporary Georgian-European relations history. The author presumes that the Partnership and Cooperation Agreement (1996) became the foundation of the Georgian-European relations. Particular attention is paid to "The Eastern Partnership" and the Association between the EU and Georgia. The Association Agreement could be the beginning of a new stage in the contemporary Georgian-European relations history.

Key words and phrases: Georgia; the EU; the European integration; "The Eastern Partnership"; association.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье рассматриваются некоторые аспекты парменидовской онтологии, носящие и в наши дни дискуссионный характер. Автор высказывает ряд своих размышлений по поводу так называемого «тождества бытия и мышления» у Парменида, его современных интерпретаций. Все эти моменты анализируются сквозь призму поисков оснований идеального бытия и идеального единства мира, которые начались уже в античности.

Ключевые слова и фразы: идеальное единство мира; тождество бытия и мышления; бытие; небытие; онтология; единство и множество; идеализм.

Коваленок Алексей Анатольевич

Московский государственный университет экономики, статистики
и информатики (МЭСИ), Нижегородский филиал
Kov9alenok@yandex.ru

СУЩЕЕ ПАРМЕНИДА КАК «ТОЖДЕСТВО БЫТИЯ И МЫШЛЕНИЯ»: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИЗМ И ВСЕПРОНИКАЮЩЕЕ ЕДИНСТВО БЕЗ МНОЖЕСТВЕННОСТИ[©]

В этой статье автор попытается поразмышлять о некоторых аспектах философских и онтологических интуиций мыслителя, чьи откровения известный французский философ, исследователь античной философии Ж. Бофре как-то назвал «утренней речью человечества» [3, с. 111]. Речь идет, конечно же, о «таинственном и грозном» (Платон) Пармениде. Почему именно к Пармениду обратился автор этих строк? Чем значим и